

— Не надо, я сам справлюсь, идите занимайтесь своими делами.

Оу Хэн покачал головой, отказавшись от помощи секретарши. Он выбрал чай, лунцзин «до дождя».

— Но...

Секретарша не решалась уйти, боясь, что если Оу Хэн обожжется, ей самой придется уволиться.

Оу Хэн вернулся в кабинет Ли Цзюньюя с горячим чаем, поставил его рядом с ним.

— Гого, горячо, будь осторожен.

Оу Хэн моргнул своими большими глазами, глядя на Ли Цзюньюя.

— Угу, спасибо, Эр-эр.

— Не за что.

Если бы у Оу Хэна был хвост, он бы сейчас вилял.

Оу Хэн подпер голову рукой, глядя на сосредоточенного на работе Ли Цзюньюя, и предался мечтам.

«Ох, нельзя так!»

Оу Хэн энергично потер лицо, чтобы прийти в себя. Что, если кто-то увидит? Он прикрыл лицо руками и побежал обратно на диван.

Взяв планшет, он украдкой посмотрел на Ли Цзюньюя и начал рисовать его портрет, увлеченно выводя каждый штрих, едва не пуская слюни.

После нескольких правок эскиза Оу Хэн поднял планшет высоко, лежа на диване и продолжая глупо улыбаться. Ли Цзюньюй, наблюдавший за ним, понял, что Оу Хэн снова нарисовал что-то, чем очень доволен.

Он сам был здесь, а Оу Хэн восхищался изображением на экране! Ли Цзюньюй даже немного ревновал. Не ему, а картинке! Хотя это был он, но он не мог с этим смириться.

Ли Цзюньюй наслаждался тем, как Оу Хэн смотрел на него с восхищением, и даже горы документов на столе казались ему приятнее.

— Малыш, что хочешь на обед?

Ли Цзюньюй решил напомнить о себе, чтобы Оу Хэн смотрел только на него.

— Хо-го!

Оу Хэн сел с планшетом в руках, глаза загорелись.

— Летом это вредно, вызывает жар.

Ли Цзюньюй вздохнул. Оу Хэн любил острое, но летом Ли Цзюньюй ограничивал его, чтобы

избежать прыщей.

— Но я уже... раз, два, три, четыре... пятнадцать дней не ел хо-го!

Оу Хэн пересчитал на пальцах, сколько дней прошло с его последнего хо-го.

— У меня же не бывает прыщей!

Он опустил голову, жалуясь. У него не было мешков под глазами, даже если он не спал, и прыщей, даже если ел острое, но в других аспектах было тяжело.

— Ладно, поедим хо-го. Не обижайся, малыш.

Ли Цзюньюй сдался. Он запомнил, сколько дней прошло?

— Гого самый лучший!

Оу Хэн поднял руки вверх, радуясь.

— Мое доброе отношение измеряется только хо-го?

Ли Цзюньюй смотрел на Оу Хэна с укором, отчего у того по спине пробежал холодок.

— Нет не только...

Оу Хэн смущенно посмотрел на Ли Цзюньюя.

— Гого самый добрый, самый заботливый.

Он начал кокетничать.

— Угу.

Ли Цзюньюй улыбнулся, наслаждаясь поведением Оу Хэна.

— Ешь меньше сладостей, скоро обед.

— Я могу съесть много.

Оу Хэн похлопал себя по животу.

Ли Цзюньюй рассмеялся, глядя на него. Оу Хэн ел немало, но почему-то не рос.

Оу Хэн закончил с закусками и вернулся к своему рисунку, снова и снова дорабатывая эскиз. Это был его Гого!

Закончив, Оу Хэн остался доволен, но потерял интерес к раскрашиванию и сразу же загрузил изображение в свой микроблог.

Микроблог Оу Хэна назывался «Гого Эр-эра».

Там была целая галерея рисунков Ли Цзюньюя, в основном в профиль или три четверти, ни одного полного анфаса. Но из-за стилизации и того, что фотографий Ли Цзюньюя в сети почти не было, за несколько лет никто не узнал, кто это.

[Мой Гого самый красивый, возражения не принимаются, несогласные — прочь!]

Затем он опубликовал рисунок.

Через минуту после публикации комментарии хлынули потоком.

Оу Хэн был популярным художником с шестью миллионами подписчиков. Он зарегистрировался в микроблоге еще в средней школе, и за несколько лет его аудитория выросла до такого уровня.

Его мастерство было безупречным, будь то акварель, масло или цифровая живопись. Он был известен своей холодностью, никогда не отвечал на комментарии, и фанаты развлекали себя сами. Он никогда не публиковал рекламу, даже когда фанаты умоляли его выпустить книгу.

Но были случаи, когда его обвиняли в плагиате, а также когда другие копировали его работы, выдавая за свои, чтобы привлечь внимание. Тогда Оу Хэн потерял много подписчиков, но он был занят подготовкой к экзаменам и не обращал внимания на происходящее в микроблоге.

Ему было все равно.

Но Ли Цзюньюй не мог смириться с этим. Его малыша, которого он ни разу не ругал, оскорбляли? Ли Цзюньюй сразу же отправил юридические уведомления, и все, кто копировал его работы, были привлечены к ответственности, заплатив огромные штрафы.

Оу Хэн пробежался по комментариям, смеясь.

Ли Цзюньюй тоже увидел этот пост и поставил лайк, сохранив изображение.

— Малыш, пошли обедать.

Ли Цзюньюй взял куртку, сел рядом с Оу Хэном и обнял его.

— Пошли!

Оу Хэн обнял Ли Цзюньюя, бросил планшет на диван, и они вышли.

— Здравствуйте, господин директор, маленький хозяин.

Секретарша, работавшая за столом, поприветствовала их.

— И вы тоже поешьте пораньше.

Оу Хэн помахал ей рукой.

В ближайшем ресторане хо-го, который они часто посещали, Оу Хэн с радостью заказал блюда и сок из арбуза.

— Сделайте горшок юаньян.

Ли Цзюньюй взглянул на меню и изменил заказ, заменив острый бульон на умеренно острый.

— Как можно есть хо-го с разделительным горшком? Это неуважение к хо-го!

Оу Хэн уперся, но не осмелился говорить слишком громко, лишь тихо возмутился.

Разделительный горшок лишал хо-го его души. Как можно так поступать?

— Тогда не будем есть.

Ли Цзюньюй с усмешкой посмотрел на Оу Хэна и положил меню.

— Ладно, Гого всегда прав. Конечно, в хо-го должен быть разделительный горшок!

Оу Хэн мгновенно сменил тон.

Соус для хо-го Ли Цзюньюй приготовил сам, и Оу Хэн уже не мог сдержать аппетита, только от одного запаха.

Оу Хэн чувствовал, что остроты не хватает, но был рад и тому, что смог поесть. Ли Цзюньюй весь обед занимался тем, что готовил для Оу Хэна, чтобы тот не переел мяса.

Оу Хэн, угощаясь, также кормил Ли Цзюньюя, и в итоге оба наелись.

— Выпей прохладительный чай.

Ли Цзюньюй налил Оу Хэну чашку чая и следил, чтобы он выпил.

— Какой противный!

Оу Хэн скривился.

— Это чтобы не было жара. Пошли.

Ли Цзюньюй взял Оу Хэна за руку, и они покинули ресторан, вернувшись в офис.

Вернувшись в кабинет, Ли Цзюньюй немного поспал с Оу Хэном. Через полчаса он встал и продолжил работать, а Оу Хэн проснулся только через два часа.

Оу Хэн почесал голову, встал с кровати, надел шлепанцы и, потирая глаза, вышел из комнаты.

— Господин Ли, как вам этот проект? Наша компания очень заинтересована в сотрудничестве, и я лично тоже.

Мужчина сидел напротив Ли Цзюньюя, бросая на него кокетливый взгляд.

Оу Хэн прислонился к двери, открыв ее беззвучно, так что оба в комнате не заметили его.

— Ничего особенного.

Ли Цзюньюй даже не взглянул на презентацию, которую ему протянули. Проект был вреден для обеих сторон, и он не был настолько нуждающимся, чтобы портить репутацию компании.

— А как насчет мнения моего отца?

Голос мужчины был игривым, и Оу Хэн поежился.

— Господин Чжан, я думаю, моя позиция ясна.

— И к тому же, мне не интересны коты и псы. Вы что, думаете, семье Ли не хватает денег?

Семья Чжан, возомнившая себя аристократией после успеха в недвижимости десятилетия назад, явно переоценивала себя.

Да еще и незаконнорожденный сын осмелился говорить с ним так нагло. Разве он выглядит человеком, который согласится на что угодно?

Оу Хэн, услышав это, зажал рот рукой, чтобы не расхохотаться.

<http://bllate.org/book/16768/1541255>